

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ БЕЛОРУСОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Словосочетание “народная мудрость” получило в наше время достаточно широкое распространение. Его можно встретить в различных печатных изданиях, услышать на политических форумах, научных конференциях, а также в бытовой лексике. Чаще всего оно заявляет о себе как некий фразеологический оборот, который не требует строгого научного определения. Параллельно с ним существует ряд схожих словосочетаний, таких, например, как “древняя мудрость”, “библейская мудрость”, “восточная мудрость” и т.п., в которых слово “мудрость” выступает родовым понятием. Однако для выявления всей глубины понятия “народная мудрость” недостаточно простого его сопоставления с другими словосочетаниями. Необходимо учитывать, что и “народная”, входящее в данное понятие, требует тщательного философского анализа. О народе можно вести речь в историческом, социокультурном, государственно-правовом, нравственно-этическом и других аспектах. Например, в сочетании “белорусский народ” мы охватываем всех людей одной этнической принадлежности; произнося “героический белорусский народ”, мы имеем в виду его славные боевые дела и трудовые свершения; словосочетанием “много народа” обозначаем значительное количество людей без каких-либо качественных характеристик. “Философский энциклопедический словарь” советского периода понятие “народ” определял следующим образом: “...социальная общность, включающая на различных этапах истории те слои и классы, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; творец истории, ведущая сила коренных общественных преобразований” [3, с. 395]. Классовый “крен” данного определения, игнорировавшего национально-этническую составляющую, способствовал тому, что значительная часть советских исследователей понятие “народ” ассоциировала с понятием “народные массы” без должного их разграничения. Это влекло за собой смешение “народной” и “массовой” культур. Безусловно, народная культура предстает перед исследователем как

культура огромных масс людей. Вместе с тем между ней и массовой культурой существуют значительные различия. Главное из них состоит в том, что массовая культура зачастую не является естественным и зрелым плодом глубинного процесса народной жизни. Как свидетельствуют современные примеры, она ориентирована преимущественно на потребительский тип индивида, так называемого “homo consumens”. Именно поэтому она, как правило, не может подняться до высот народной мудрости.

В “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы” выделяются следующие значения понятия “народ”: 1. Насельніцтва якой-небудзь краіны, дзяржавы. 2. Нацыя, нацыянальнасць, народнасць. 3. Асноўная, працоўная маса насельніцтва. 4. Людзі [2, с. 300–301]. Особого внимания здесь, на наш взгляд, заслуживают второе и третье значения, поскольку именно они выступают главными в формировании логической и смысловой основы термина “народная мудрость”. Это обуславливает необходимость анализировать народную мудрость в тесной связи с национальными особенностями и культурой трудовых масс населения конкретного социума.

Рассматривая народ как субъект традиционной культуры, следует подчеркнуть, что этим субъектом в исторической ретроспекции выступали трудящиеся массы, преимущественно крестьянство. Крестьянство создало огромные пласты различных жанров устного творчества, в которых не только отражалась утилитарно-практическая сторона деятельности сельского труженика, но также отчетливо заявляла о себе народная мудрость. В первую очередь это касалось нравственной сферы, где народная мудрость поднималась до высот общечеловеческих императивов. Так, у белорусского народа с древнейших времен подвергались осуждению жестокость, вероломство, жадность, зависть, трусость и другие нравственные пороки: “Не так бойся чорта, як ліхога чалавека”, “У сквапнага горла вяліке”, “Зайздрасць не пойдзе ў карысць” [1, с. 261, 264, 330]. Народная мудрость всему этому противопоставляла требования сострадания, отзывчивость: “Шчыраму сэрцу і чужая боль колка”, “Літасць да неба даводзіць”, “Добрыя вочы дыму не баяцца”, “Што сказаў, то й святое” [1, с. 254, 256, 312].

Современные исследователи отмечают сходство пословиц и поговорок многих народов мира по так называемому смысловому стержню, который представляет каждое из перечисленных выше

понятий. Возникнув в различных регионах, в различной этнической среде, эти понятия отразили общие нравственные идеалы широких народных масс.

Народная мудрость выступала как хранительница жизненного опыта, основа его вариативного истолкования. Она определяла длящийся континуум человеческой деятельности через восхождение от единичных актов ко всеобщему. Все это говорит о народной мудрости как о весьма сложном духовном образовании. Возникнув и развиваясь в русле общих закономерностей обыденного сознания, в том его слое, где заявляла о себе устойчивая тенденция к преодолению эмпирии, народная мудрость не столько обнаруживала свои гносеологические возможности, сколько тяготела к формированию нравственных, мировоззренческих, ценностных и других ориентиров в многогранной человеческой жизнедеятельности. Не совпадая из-за своей специфики с конкретными формами общественного сознания, такими, например, как мораль, философия, искусство, право, народная мудрость вместе с тем включала нравственные, философские, эстетические, правовые и другие элементы общественного сознания в свое синкретическое содержание, преломляя их сквозь призму здравого смысла. Синкретизм выступал наиболее характерной особенностью народной мудрости, поскольку, функционируя в обыденном сознании, последняя охватывала как неспециализированные формы духовного производства (фольклор), так и разнообразные виды обыденного знания (народная медицина, педагогика, прогностика и др.).

Рассмотренный материал подводит нас к следующим выводам.

1. Уточнение базового понятия “народ” позволяет не только более полно представить его конкретно-исторический характер, но и выявить решающую роль трудовых крестьянских масс в формировании общечеловеческих ценностей, преломленных в народной мудрости.

2. Становление народной мудрости неразрывно связано с крестьянской протонародной культурной традицией. Наиболее целостным ее воплощением стал крестьянский фольклор.

3. Народная мудрость выступает как относительно самостоятельный и устойчивый компонент обыденного сознания. Подчиняясь внутренней логике развития последнего, она складывалась преимущественно стихийно в ходе практического и духовного освоения мира человеком.

-
1. *Беларуская народная творчасць. Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн.* – Мн., 1976. – Кн. 2.
 2. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т.* – Мн.: Гал. рэд. Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1979. – Т. 3.
 3. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: Советская энциклопедия, 1983.

БИБЛИОТЕКА БГУКИ